

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-1-780

EDN: ZUFDOO

УДК 37.015.3



Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ПО ФЕНОМЕНУ «ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ Z»

М.И. Рыжкова, Л.С. Рычкова

Аннотация

Обоснование. В середине XX века широкое распространение информационно-технологической революции привело к появлению многочисленных исследований, посвященных изучению возникшего феномена «цифрового поколения». В научной литературе обнаружено множество вариаций, которые дают разнообразные дефиниции и различным образом именуют субъектов, проживающих в описываемый период времени. Различия взглядов в определении и дефинициях данного поколения среди зарубежных и отечественных ученых, свидетельствуют о неоднозначности понимания и сложности этого явления.

Цель – исследовать понятийное поле феномена «цифровое поколение» и выделить ключевые характеристики, присущие поколению.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования применяются сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение научных трудов по проблеме исследования.

Результаты. Анализ специальной литературы позволил осуществить авторскую интерпретацию имеющихся терминов и выделить шесть групп терминов с ключевыми характеристиками «цифрового поколения Z»: «Имеющие онлайн-идентичность»; «Технологически продвинутые»; «Поколение неограниченного доступа к информации»; «Мотивированные на частое переключение фокуса внимания»; «Постоянно подключенные к Сети»; «Домоседы». Способность преподавателей высшей

школы знать и понимать особенности студентов поколения Z становится определенным ключом к достижению эффективного обучения.

Ключевые слова: понятийное поле «цифрового поколения»; поколение Z; психологические особенности «поколения Z»; современные методы обучения студентов; эффективное обучение

Для цитирования. Рыжкова, М. И., & Рычкова, Л. С. (2025). Терминологическая дискуссия в современной психологии по феномену «цифровое поколение Z». *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 542–561. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-780>

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

TERMINOLOGICAL DISCUSSION IN MODERN PSYCHOLOGY ON THE PHENOMENON OF “DIGITAL GENERATION Z”

M.I. Ryzhkova, L.S. Rychkova

Abstract

Background. In the mid-20th century, the widespread information technology revolution led to the appearance of numerous studies into the emerging phenomenon of “digital generation”. The scientific literature presents many variations that define and name the subjects living in the described period of time in different ways. Different views on the definition of this generation among foreign and domestic scientists indicate the ambiguity of understanding and the complexity of this phenomenon.

Aim. The article aims to explore the conceptual field of the phenomenon of “digital generation” and highlight the key characteristics inherent in the generation.

Materials and methods. The methodological basis of the study is framed by comparative analysis, synthesis, and generalization of scientific papers on the research problem.

Results. The analysis of professional literature allowed the authors to interpret the existing terms and identify six groups of terms with the key

characteristics of the “digital generation Z”: “Having an online identity”; “Technologically advanced”; “Generation of unlimited access to information”; “Motivated to frequent refocusing”; “Constantly Internet-connected”; “Homebodies”. The ability of university lecturers to know and understand the characteristics of generation Z students is becoming a certain key to achieving effective learning.

Keywords: conceptual field of “Digital generation”; Generation Z; psychological characteristics of “Generation Z”; modern student teaching methods; effective learning

For citation. Ryzhkova, M. I., & Ryzhkova, L. S. (2025). Terminological discussion in modern psychology on the phenomenon of “digital Generation Z”. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 542–561. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-780>

Введение

Одной из приоритетных задач современного высшего образования является эффективное обучение современных студентов, поколение которых в специальной литературе обозначается как «поколение Z». Широкое распространение информационно-технологической революции, произошедшей в середине XX века, для которой характерно создание компьютеров, развитие компьютерных сетей, возникновение компьютерных баз данных, развитие информационных, коммуникационных, электронных, цифровых и интернет-технологий привело в XXI веке к появлению многочисленных исследований, посвященных изучению возникшего феномена – феномена «цифрового поколения».

«Цифровое поколение» или «поколение Z» представляет собой обширную группу субъектов, живущих во времена сетей связи, телевидения, информационно-телекоммуникационных компьютерных технологий. В настоящее время это поколение наиболее ярко представляют современные дети, подростки, студенты – все те, кто активно живет в условиях глобального вызова человечеству и существенно отличается по определенным характеристикам от своих предшественников.

Существует достаточно большое количество психологических исследований, посвященных изучению разнообразных аспектов данного поколения, например, изучение ценностно-смысловой сферы, поведенческой, эмоциональной и коммуникативной сфер цифрового поколения, негативных и позитивных эффектов воздействия технологий на поколение, исследование дифференциации «цифровых компетенций» и т.д. Одним из важных вопросов является необходимость рассмотрения терминологического аппарата феномена «цифровое поколение». В научной литературе было обнаружено множество вариаций, которые дают разнообразные дефиниции и различным образом именуют субъектов, проживающих в описываемый период времени. Различия взглядов в определении и дефинициях данного поколения среди зарубежных и отечественных ученых, свидетельствуют о неоднозначности понимания и сложности этого явления.

Дискуссионность имеющихся подходов определила *цель работы* – исследовать понятийное поле феномена «цифровое поколение» и определить ведущие характеристики, присущие поколению. Это необходимо для лучшего понимания особенностей современного поколения, что позволит более эффективно проводить целенаправленную разработку адекватных методов обучения. Понимание психологических особенностей студентов является важным аспектом успешности их обучения. Преподавателям необходимо разрабатывать модели и стратегии обучения, основывающиеся на характеристиках, присущих студентам «поколения Z» [13].

Материалы и методы

Объектом исследования является концепт понятия «поколение Z». В процессе исследования применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение научных трудов по проблеме исследования.

Анализ существующих в научной литературе дефиниций «поколения Z», позволил выявить множество вариаций наименований современного поколения, предложенных отечественными и зарубежными авторами из разнообразных стран в период 2001-2022 г.

Термины, обозначающие «поколение Z», были проанализированы с целью выявления общих характеристик, сходных черт и различий между ними. Обобщение и структурирование исходного материала, выделение сходных смысловых характеристик изучаемого феномена позволили объединить схожие дефиниции в более крупные группы и дать соответствующие названия для более детального изучения. Выделенные характеристики позволили сделать ряд выводов, которые способствуют лучшему пониманию особенностей современного поколения.

Результаты и обсуждение

При рассмотрении «поколения Z» важно обратиться к истории его появления в науке. Термин «поколение» был предложен Mannheim в 1952 году и характеризовал когорту людей, рожденных в одном временном промежутке и имеющих сходный культурный опыт [6]. Для определения дифференциации поколений в научном сообществе существует два основных подхода:

Первый подход – «факторный», согласно которому границы поколения определяют макрофакторы социальной среды, влияющие на процессы социализации поколений. Ученые Л.Г. Лебедева (2018) и А.В. Мудрик (2016) сообщают, что именно социальные, психологические и культурные последствия неких «макрособытий» оказывают значительное влияние на поколения [6]. Наиболее известна в кругах ученых теория поколений William Strauss и Neil Howe (1991). Исследователи независимо друг от друга изучали социальный феномен «конфликт поколений» и пришли к схожим выводам о существовании неких периодов, которые объединяют людей определенными ценностями. Авторы представили периодизацию поколений, включающую «Молчаливое поколение», «поколение Бэби-бумеров», а также «Поколение X, Y и Z». В дальнейшем именно данная теория становится неким опорным базисом для других исследователей [4].

Второй подход – «типологизация поколений X-Y-Z» – предполагает выделение четких возрастных границ, а также социально-культурных черт, определяющих поколения. Так, например, касательно

«поколения Z», границы его возникновения не являются общепризнанными, но большинство исследований показывают, что это поколение родилось после 1995 года (Jayatissa, 2023), а его отличительной чертой является вовлеченность в интернет-коммуникацию и интернет-потребление [6, 14].

Исследователь О.Н. Скоблик (2019) отмечает, что данная дифференциация в изучении феномена поколений вызывает сложности понимания его сущности, так как различные теории и концепции трактуют феномен исходя из своего проблемного поля [5].

В отечественной психологической науке исследователь Евгения Шамис совместно с командой ученых в 2002 году предприняла попытку адаптации теории поколений Strauss-Howe, базой для которой послужили более 6 тысяч групповых исследований [4].

Заложенные основания в теории поколений Strauss-Howe и ее российской адаптации Е.М. Шамис были применены для дальнейших разработок современных ученых: В.Т. Лисовский (классификация поколений), Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко (понятие «поколение»), Ю.А. Левада (анализ «структуры» поколений), П.С. Макеев (тенденции межпоколенческого взаимодействия), Э.С. Соколова, С.Б. Цымбаленко, С.Н. Щеглова (изучение настроения поколения молодых людей в России с 1987 по 2005 гг.); В.И. Пищик (роль культурного контекста в исследовании поколений); И.П. Дьяченко (особенности психологического развития поколения Y); А.В. Гаврилова (социально-психологические особенности ментальности современного поколения); В.В. Семенова («разница ценностей» поколений) и т.д. [2, 3, 5, 7, 8]. Несмотря на разнообразие обозначенных выше исследований продолжает быть актуальной необходимость создания полноценного и структурированного социально-психологического портрета «поколения Z».

Многоаспектные исследования цифрового поколения среди ученых привели к образованию большого количества вариаций его именованных в научной литературе. Сам термин «Поколение Z» («Generation Z») является продолжением алфавитной последовательности поколений Strauss-Howe (X, Y, Z). Широко известна среди специалистов

теория «цифровых аборигенов» М. Prensky (2001). Автор использует термин «Digital natives», сформированный от англ. «native» («коренной житель») и «digital» («цифровой»). Дословно термин может быть переведен как «житель цифрового века» или «цифровой житель» [17]. М. Prensky таким образом описывал тех, кто родился после цифровой революции. Наряду с «цифровыми жителями» ученый также описывает «цифровых иммигрантов» (так называемые «пожилые» пользователи Интернета) и «аборигенов доцифровой эпохи», для которых Интернет является чужеродным [9].

Согласно теории М. Prensky, вырасти вместе с цифровыми технологиями, значит быть родом из них, в противном случае (при отсутствии доступа к Интернету) использование технологий будет похоже на попытку говорить на втором языке, что не будет врожденным, и приводит лишь к роли «иммигранта» в онлайн-мире. Однако со временем многие исследователи и сам М. Prensky пришли к мысли о том, что возраст не является преобладающим фактором в успешном взаимодействии с цифровыми технологиями [17].

В 2005 году Diana Oblinger и James Oblinger (США, Северная Каролина) в своей книге «Educating the Net Generation» используют понятие «Net Generation», что означает «сетевое поколение» [8; 16].

Исследователи из Австралии и Новой Зеландии (Wallis, Claudia, Cole, Wendy, Steptoe, Sonja, Dale) в своей работе в 2006 году используют понятие «Generation M» или «Multitasking Generation» закладывая такую характеристику поколения как многозадачность (поколение многозадачности) [18].

В 2006 году Neil Howe (один из авторов теории поколений Strauss-Howe) использует термин «Homeland Generation». В данном случае «Homeland» используется для обозначения первого поколения, вступившего в детство после терактов 11 сентября. Вероятно, отсюда же возник термин «хоумлендеры», что в переводе с англ. означает «home» – то есть человек, проводящий большое количество времени дома, в интернете [12].

В 2007 году профессор из Нидерландов Wim Veen в своей книге использует термин «Homo Zappiens», где убедительно показывает

положительные стороны и оптимистичный взгляд на новое поколение. Ученый именует «Homo zappiens» как активных обработчиков информации, эффективных коммуникаторов, решающих проблемы искусно, а также использующих игровые стратегии [16].

Исследователи David White и Alison Le Cornu из Оксфордского Университета в 2008 году использовали понятия «Digital residents» (цифровые жители) и «Digital Visitors» (цифровые посетители), пересмотрев теорию М. Prensky. Следуя авторам, «цифровые жители» уделяют особое внимание сохранению онлайн-идентичности, используя возможности, предоставляемые онлайн-сетями. Онлайн-образ «цифрового жителя» претерпевает эволюционный рост по мере расширения социальных сетей. «Цифровые посетители» в свою очередь меньше зависят от использования онлайн-сетей, обращаясь к ним только при необходимости. Их онлайн-активность в меньшей степени отражает личность и направлена на функциональные действия, такие как проверка электронной почты или поиск в Интернете [19].

В этот же период времени (2008) Don Tapscott выпускает свою книгу «Net Generation», основанную на масштабном исследовании, посвященном изучению молодого поколения. Он использовал термины «Net Generation» (сетевое поколение), «Growing up digital» (цифровое взросление). Согласно его теории, молодые люди имеют естественную склонность к технологиям. Они инстинктивно обращаются к Сети, чтобы общаться, понимать, учиться, находить и делать много полезных вещей. Они наслаждаются технологиями и имеют способности ко всем цифровым вещам, которые ошеломляют своими возможностями [8; 16].

Интересен термин, зародившийся в Японии, «Neo-digital Natives» (Hashimoto Y., Oku R., Nagao Y., Shono T., 2010) – в переводе означающий «нео-цифровые аборигены» («Digital Natives» использовал М. Prensky). Цифровые аборигены в основном общаются с помощью текста или голоса, в то время как нео-цифровые аборигены используют видео, что отражает переход от ПК к мобильным устройствам, выводя использование технологий на новый уровень [10].

В работе Świerkosz-Hofysz, Hysa и Dudek (2016, 2017) встречается такой термин как «C-Connection-Generation», который имеет несколько значений: 1) «connected», то есть подключенный – поколение, подключенное к Интернету; 2) «computerized» – компьютеризированный; 3) «content-centric» – ориентированный на интернет-контент; 4) «меняющийся» – считается, что данное поколение любит перемены [11].

В 2017 году Jean Twenge, психолог Государственного университета Сан-Диего (США), в своей теории применяет понятие «iGen» («Internet Generation» – «интернет-поколение»), утверждая, что поколение iGen сформировалось под влиянием гаджетов. Автор выделяет 10 черт, присущих интернет-поколению (среди них – более позднее взросление; вовлеченность в интернет; независимость в политических взглядах; уменьшение количества личного общения и т.д.) [16].

М.Н. Мирошкина также в 2017 году для описания современного поколения использует понятие «глобальные дети», у которых неограниченные возможности получения и переработки информации, что делает их особенно независимыми от преподавателя в получении знаний [3].

В 2021 году официально появилось слово «zoomers» (Vidya Jha), его происхождение связано со словом «boomer», сокращение от «baby boomer» (поколение, рожденное в 1943-1963 годах) [14]. «Зумерами» считаются те, кто непрерывно находится в интернете, занимается поиском информации в смартфоне. Вероятно, этот термин возник задолго до 2021 года, его также применяли для описания особенно активных «бэби-бумеров».

В исследованиях других авторов встречаются и иные термины: «Facebook Generation» (Taylor, 2010; Frezza, 2011; Gray 2011); «R-Responsibility-Generation» (Csobanka, 2016); «Новое» поколение (Гаврилова, 2016; Пищик, 2019); «Always clicking», «Switchers» (Dolot, 2018); «Поколение онлайн» (Смирнов, 2019); «Gen Tech» (Vidya Jha, 2021) и т.д. [6; 11; 14-16].

Зарубежные и отечественные ученые отмечают, что «поколение Z» способно находиться как бы в двух реальностях, в онлайн и офлайн, каждая из которых обладает для них определенной ценностью. При этом они могут свободно переключаться из физического мира в виртуальный и наоборот, так как воспринимают их частью единого [20].

Исследования последних лет демонстрируют возникновение таких терминов как «опытные пользователи TikTok, WhatsApp, виртуальной / расширенной / дополненной реальности и Instagram». Одним из недавно появившихся понятий стал термин «AI natives», что означает «аборигены искусственного интеллекта» (Eliot, 2022; Parmenter, 2019) [16]. Данный термин основан на идеях «цифровых аборигенов» М. Prensky [17].

Таким образом, анализ специальной литературы позволил выявить 21 термин для обозначения «поколения Z». Дефиниции, определяющие современное поколение, предложены учеными из различных стран в период 2001-2022 г., охватывающего около 20 лет. Собранные данные альтернативных наименований «поколения Z» представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Термины, обозначающие «поколение Z»

№	Термин	Автор	Страна	Год
1	«Digital natives»	Prensky M.	США	2001
2	«Net Generation»	Oblinger D., James O.	США	2005
3	«Multitasking Generation»	Wallis, Claudia, Cole, Wendy, Steptoe, Sonja, Dale, Sarah Sturmon	Австралия и Новая Зеландия	2006
4	«Homeland Generation»	Howe N.	США	2006
5	«Homo zappiens»	Veen W.	Нидерланды	2007
6	«Digital Residents/Visitors»	White D., Cornu A.	Англия	2008
7	«Net Generation»	Tapscott D.	Канада	2008
8	«iGeneration»	Rosen L.	США	2010
9	«Neo-digital Natives»	Hashimoto Y., Oku R., Nagao Y., Shono T.	Япония	2010
10	«Distracted Generation»	Fertig J.	США	2011
11	«Facebook Generation»	Taylor, Frezza, Gray	Австрия, Германия	2010 2011
12	«Новое» поколение	Гаврилова А.В., Пищик В.И.	Россия	2016
13	«Responsibility Generation»	Csobanka	Венгрия	2016
14	«iGen»	Twenge J.	США	2017
15	«Глобальные дети»	Мирошкина М.Н.	Россия	2017
16	«Connection Generation»	Świerkosz-Hołyśz, Hysa, Dudek	Польша	2016 2017

17	«Always clicking»	Dolot A.	Польша	2018
18	«Switchers»	Dolot A.	Польша	2018
19	«Поколение онлайн»	Смирнов Р.Г.	Австрия	2019
20	«Zoomers»	Vidya Jha	Индия	2021
21	«AI natives»	Eliot L., Parmenter D.	США	2022

Проведенный анализ разнообразных терминов, введенных многочисленными исследователями, привел нас к определенному выводу. С нашей точки зрения в специальной литературе у отдельных авторов есть терминологические обозначения современного поколения, имеющие сходные смысловые характеристики, в связи с чем их можно объединить в определенные группы и дать им соответствующие названия, тем самым выделив ведущие характеристики «поколения Z» (табл. 2).

Таблица 2.

Ключевые характеристики и группы терминов «цифрового поколения»

№	Термины	Общая характеристика терминов	Ключевая характеристика группы (выделена авторами)
1	«Digital natives», «Net Generation», «Homo zappiens», «Digital residents», «iGeneration», «iGen»	Принадлежность поколения к цифровой эпохе, проведение детства в окружении технологий, включение Интернета в повседневную жизнь как ее неотъемлемой части, использование Интернета для создания и проживания собственной идентичности в Сети.	«Имеющие онлайн-идентичность»
2	«AI natives», «Neo-digital Natives»	Овладение цифровыми технологиями на высоком уровне, наличие навыков использования гаджетов с раннего детства.	«Технологически продвинутые»
3	«Глобальные дети», «Always clicking», «Zoomers»	Доступ к любой информации из самых разнообразных областей, безграничные возможности получения и использования данных.	«Поколение неограниченного доступа к информации»
4	«Generation M», «Distracted Generation», «Switchers»	Мультизадачность, постоянное переключение внимания, рассеянный фокус внимания, распределяющийся на разнообразие задач.	«Мотивированные на частое переключение фокуса внимания»

5	«Facebook Generation», «C-Generation», «Поколение онлайн»	Стабильная подключенность к Интернету в любое время, поддержание онлайн-коммуникации с другими людьми, мгновенная реакция на уведомления Сети.	«Постоянно подключенные к Сети»
6	«Homeland Generation»	Образ жизни, погруженный в технологии дает безграничный доступ к любым видам деятельности: общение, развлечение, обучения и др. и как следствие приводит к большому количеству времени, проведенному дома за цифровыми устройствами.	«Домоседы»

Рассмотрим выделенные группы терминов, обозначающих современное поколение. Большая часть терминов, объединенная нами в первую группу, отражает связь поколения с цифровой эпохой в целом. Данные термины представлены исследователями из США, Канады, Англии и Нидерландов в период с 2001 по 2017 г. Ключевая идея этой группы дефиниций состоит в том, что современное поколение использует Интернет не только для удовлетворения своих потребностей, например, в поиске информации, но и для проживания части своей жизни онлайн. В связи с этим для них становится значимым использование профилей, страниц и собственных аватаров в Сети, проявление и демонстрация своей жизни через блоги. Быть онлайн ежедневно для них также важно, как и нахождение в реальном физическом мире.

Выделенная нами вторая группа терминов, которые были предложены исследователями из США и Японии, относится к более позднему периоду – 2010-2022 г. Представленная группа дефиниций отражает особенности цифровых навыков изучаемого поколения, так для них характерен высокий уровень освоения цифровых технологий, легкость понимания устройства работы гаджетов и быстрая скорость изучения разнообразия их функций. Наличие таких компетенций, вероятнее всего, могут быть определены началом освоения технологий с раннего возраста.

Термины, объединенные нами в третью группу, представлены авторами из России, Польши и Индии, также относится к более позднему периоду (2017-2021 г.) Обозначенные исследователя-

ми дефиниции характеризуют поколение с точки зрения их возможностей доступа к разнообразию информации, представленной в сети Интернет. Для современного поколения нет ограничений в том, чтобы что-то узнать, они используют поисковые сервисы, находя ответы на любые вопросы и в любое время.

Четвертая группа объединила дефиниции, предложенные авторами из Австралии, Новой Зеландии, США, Польши, Австрии и Германии (2006-2018). С помощью данных обозначений ученые отражают особенности работы когнитивной сферы поколения, а именно такого психического процесса как внимание. Представленные термины характеризуют поколение как многозадачное. Представители этой группы способны распределять внимание одновременно на большое количество задач, они вынуждены и способны постоянно переключаться и таким образом имеют несколько рассеянный фокус внимания и потребность в частой смене деятельности.

В пятой группе были объединены термины, предложенные авторами из Австрии, Германии и Польши, выделенные в период 2010-2019 г. Схожесть терминов состоит в том, что они характеризуют поколение с точки зрения постоянной, активной подключенности к Интернету, их стремления быть всегда на связи и в курсе событий, в необходимости постоянно проверять гаджеты на наличие новых сообщений и новостей.

В самостоятельную категорию был также выделен один из терминов («Homeland Generation»), предложенный американским ученым (Neil Howe) в 2006 году. Термин отражает образ жизни поколения – «домоседы», а также характеризует события эпохи, в которой они живут (например, террористические атаки, пандемия COVID-19 и др.). Сам автор термина сообщает, что родители держат детей «поколения Z» близко к дому, вероятно, в связи с возникающей тревогой за их безопасность. Кроме того, наличие возможностей технологий, которые позволяют удовлетворять потребности в общении, развлечении, познании приводят к отсутствию необходимости покидать дом для «поколения Z».

Заключение

Исследование в специальной литературе разнообразных терминов, «цифрового поколения» позволило выделить 6 групп ключевых характеристик, присущих поколению: «Имеющие онлайн-идентичность»; «Технологически продвинутые»; «Поколение неограниченного доступа к информации»; «Мотивированные на частое переключение фокуса внимания»; «Постоянно подключенные к Сети»; «Домоседы». Выделенные характеристики позволяют сделать ряд выводов, которые способствуют лучшему пониманию преподавателями высшей школы особенностей современного поколения, что имеет особую актуальность для разработки новых стратегий обучения и достижения эффективных результатов обучения:

1. При обучении «поколения Z» следует применять современные технологии преподавания, созданные с учетом психологических особенностей, присущих поколению. Следует учитывать, что эти технологии должны существенно отличаться от традиционных (чтение лекций, монотонная работа с источниками). Кроме того, цифровые технологии для студентов являются неотъемлемой частью их жизни (наличие онлайн-идентичности, постоянная подключенность к Сети), которой они уделяют достаточно большое количество времени и при этом имеют высоко развитые навыки по работе с цифровыми устройствами. Можно предполагать, что интеграция цифровых технологий в процесс обучения позволит повысить вовлеченность студентов, укрепит их интерес и мотивацию к освоению знаний.

2. Среди особенностей когнитивной сферы современного поколения следует выделить такой процесс как внимание с его быстрой сменой перемещения фокуса. «Поколению Z» сложнее сосредоточиться на монотонной работе, длительно работать над одной и той же задачей, скорее более подходящим для них становится частое переключение между учебными формами заданий, позволяющими сохранять внимание на освоении информации.

3. Неограниченные возможности поиска информации у современных студентов, возможность обращаться к поисковым сервисам и изучить любой материал самостоятельно приводят к определенным

изменениям и в роли преподавателя. В настоящее время происходит значимый переход от роли преподавателя как «носителя знаний, транслятора» к роли «наставника, фасилитатора». Простая передача фактов перестает быть эффективной, важным становится помощь преподавателя в придании осмысленности и структурированности обучению, в наполнении обучения личностным смыслом для студента, стимулирование любознательности и инициативности, что создает определенное движение в обучении и повышает его эффективность.

Список литературы

1. Дутко, Ю. А. (2020). Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования. *Проблемы современного образования*, 4, 28–37. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-4-28-37>
2. Левада, Ю. А. (2001). Поколения XX века: возможности исследования. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (5), 7–14.
3. Мирошкина, М. Р. (Ред.) (2015). *Методики исследования базовых характеристик участников современного образовательного процесса: научно-методическое пособие*. Москва: ФГБНУ ИИДСВ РАО. 95 с.
4. Попов, Н. П. (2018). Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (4), 309–323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>
5. Скоблик, О. Н. (2019). Теория поколений как инструмент анализа процессов развития и формирования личности. *Проблемы современного педагогического образования*, (63-1), 472–474.
6. Смирнов, Р. Г. (2019). Операционализация феномена «поколение онлайн». *Цифровая социология*, 2(4), 31–38. <http://dx.doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-31-38>
7. Цымбаленко, С. Б., Шариков, А., Жилавская, И., Майорова-Щеглова, С., & Макеев, П. (2013). *Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: Результаты социологических исследований и программирования*. Москва: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова. 108 с.

8. Шайхисламов, Р. Б. (Ред.) (2021). *Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография*. Уфа: РИЦ БашГУ. 228 с. <https://doi.org/10.14258/genz.2021>
9. Шестакова, И. (2017). Живые свидетели эры До-интернета. *Общество. Среда. Развитие, (1)*, 47–51.
10. Cochrane, R. (2021). *A Case Study Examining Japanese University Students' Digital Literacy and Perceptions of Digital Tools for Academic English Language Learning* (PhD dissertation). Lancaster. 186 p. Получено с <https://www.researchgate.net/profile/Robert-Cochrane-3>
11. Dolot, A. (2018). The characteristic of Generation Z. *e-mentor, 2(74)*, 44–50. <http://dx.doi.org/10.15219/em74.1351>
12. Fuentes, G. (2014). Pedagogy with and Against the Flow: Generational Shifts, Social Media, and the Gen Z Brain. В сборнике: *102nd ACSA Annual Meeting Proceedings, Globalizing Architecture: Flows and Disruptions* (с. 669–677). <https://www.acsaarch.org/proceedings/Annual-Meeting-Proceedings/ACSA.AM.102/ACSA.AM.102.76.pdf> (дата обращения: 15 авг. 2024).
13. Hendrastomo, G., & Januari, N. (2023). The characteristics of Generation Z students and implications for future learning methods. *Jurnal Kependidikan: Jurnal Hasil Penelitian dan Kajian Kepustakaan di Bidang Pendidikan, Pengajaran dan Pembelajaran, 9(2)*, 484–496. <http://dx.doi.org/10.33394/jk.v9i2.7745>
14. Jayatissa, K. (2023). Generation Z – A new lifeline: A systematic literature review. *Sri Lanka Journal of Social Sciences and Humanities, 3(2)*, 179–186. <http://dx.doi.org/10.4038/sljssh.v3i2.110>
15. Linke, K. (2011). Generation Facebook? A History of Social Networks. В материалах: *Global Business Management Research Conference, Fulda, Germany*. Университет прикладных наук Фюльда, Германия, 1–10. https://www.researchgate.net/publication/270281872_generation_facebook_the_history_of_social_networks (дата обращения: 15 авг. 2024).
16. Mertala, P., López-Pernas, S., Vartiainen, H., Saqr, M., & Tedre, M. (2023). Digital natives in the scientific literature: A topic modeling approach. *Computers in Human Behavior, 152(2)*. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2023.108076>

17. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 9(5–6), 1–6. <http://dx.doi.org/10.1108/107481201110424816>
18. Wallis, C. (2006). The multitasking generation. *Time South Pacific*, 167(13), 48–55. <https://www.semanticscholar.org/paper/The-multitasking-generation.-Wallis/a7d22eefb05f7084dacb7991f6eb8cded839ac3b> (дата обращения: 15 авг. 2024).
19. White, D. S., & Cornu, A. L. (2011). Visitors and Residents: A new typology for online engagement. *First Monday*, 16(9). <https://doi.org/10.5210/fm.v16i9.3171>
20. Żarczyńska-Dobiesz, A., & Chomałowska, B. (2014). Pokolenie «Z» na rynku pracy – wyzwania dla zarządzania zasobami ludzkimi. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 350, 405–415. <http://dx.doi.org/10.15611/pn.2014.350.36>

References

1. Dutko, Yu. A. (2020). Generation Z: Basic Concepts, Characteristics, and Recent Studies. *Problems of Modern Education*, 4, 28–37. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-4-28-37>
2. Levada, Yu. A. (2001). Generations of the 20th Century: Research Opportunities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (5), 7–14.
3. Miroshkina, M. R. (Ed.) (2015). *Methods for Studying Basic Characteristics of Participants in the Modern Educational Process: Scientific and Methodological Manual*. Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Information Technologies and Distance Education of the Russian Academy of Education. 95 p.
4. Popov, N. P. (2018). Russian and American Generations of the 20th Century: Where Do Millennials Come From? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4), 309–323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>
5. Skoblik, O. N. (2019). Generational Theory as a Tool for Analyzing Development and Formation of Personality. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (63-1), 472–474.
6. Smirnov, R. G. (2019). Operationalization of the Phenomenon “Generation Online”. *Digital Sociology*, 2(4), 31–38. <http://dx.doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-31-38>

7. Tsymbalenko, S. B., Sharikov, A., Zhilavskaya, I., Mayorova-Shcheglova, S., & Makeev, P. (2013). *Monitoring and Analysis of the Moscow Information-Educational Environment: Findings of Sociological Studies and Programming*. Moscow: Publishing Centre MGGU named after M. A. Sholokhov. 108 p.
8. Shaykhislav, R. B. (Ed.) (2021). *Z: Variety of Identities, Orientations, Behaviors: Collective Monograph*. Ufa: Research and Innovation Centre of Bashkir State University. 228 p. <https://doi.org/10.14258/genz.2021>
9. Shestakova, I. (2017). Living Witnesses of the Pre-Internet Era. *Society. Environment. Development, (1)*, 47–51.
10. Cochrane, R. (2021). *A Case Study Examining Japanese University Students' Digital Literacy and Perceptions of Digital Tools for Academic English Language Learning (PhD dissertation)*. Lancaster. 186 p. Retrieved from https://www.researchgate.net/profile/Robert_Cochrane-3
11. Dolot, A. (2018). The Characteristics of Generation Z. *e-mentor, 2(74)*, 44–50. <http://dx.doi.org/10.15219/em74.1351>
12. Fuentes, G. (2014). Pedagogy With and Against the Flow: Generational Shifts, Social Media, and the Gen Z Brain. In *Proceedings of the 102nd Annual Meeting of the Association of Collegiate Schools of Architecture (ACSA): Globalizing Architecture: Flows and Disruptions* (pp. 669–677). Retrieved from https://www.acsaarch.org/proceedings/Annual_Meeting_Proceedings/ACSA.AM.102/ACSA.AM.102.76.pdf (Accessed August 15, 2024).
13. Hendrastomo, G., & Januarti, N. (2023). The Characteristics of Generation Z Students and Implications for Future Learning Methods. *Journal of Education: Journal of Research and Bibliographic Studies in Education, Teaching and Learning, 9(2)*, 484–496. <http://dx.doi.org/10.33394/jk.v9i2.7745>
14. Jayatissa, K. (2023). Generation Z – A New Lifeline: A Systematic Literature Review. *Sri Lanka Journal of Social Sciences and Humanities, 3(2)*, 179–186. <http://dx.doi.org/10.4038/sljssh.v3i2.110>
15. Linke, K. (2011). *Generation Facebook? A History of Social Networks*. Paper presented at *Global Business Management Research Conference*, Fulda, Germany. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/270281872_generation_facebook_-_the_history_of_social_networks (Accessed August 15, 2024).

16. Mertala, P., Lopez-Pernas, S., Vartiainen, H., Saqr, M., & Tedre, M. (2023). Digital Natives in the Scientific Literature: A Topic Modeling Approach. *Computers in Human Behavior*, 152(2). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2023.108076>
17. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 9(5–6), 1–6. <http://dx.doi.org/10.1108/10748120110424816>
18. Wallis, C. (2006). The Multitasking Generation. *Time South Pacific*, 167(13), 48–55. Retrieved from <https://www.semanticscholar.org/paper/The-multitasking-generation.-Wallis/a7d22eefb05f7084dacb7991f6eb8cded839ac3b> (Accessed August 15, 2024).
19. White, D. S., & Cornu, A. L. (2011). Visitors and Residents: A New Typology for Online Engagement. *First Monday*, 16(9). <https://doi.org/10.5210/fm.v16i9.3171>
20. Żarczyńska-Dobiesz, A., & Chomątowska, B. (2014). Generation Z in the Labor Market – Challenges for Human Resource Management. *Wroclaw University of Economics Publishing*, 350, 405–415. <http://dx.doi.org/10.15611/pn.2014.350.36>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Рыжкова Мария Игоревна, аспирант, ассистент кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»

просп. Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
mariryzhk@mail.ru

Рычкова Лидия Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, психологической диагностики и консультирования

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»

просп. Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
rychkovaly@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maria I. Ryzhkova, Graduate Student, Assistant Department of General

Psychology, Psychological Diagnosis and Counseling

South Ural State University

76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

mariryzhk@mail.ru

SPIN-code: 3310-4823

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0352-7211>

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/МарияРыжкова7>

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Maria-Ryzhkova>

Lidia S. Rychkova, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor

of the Department of General Psychology, Psychological Diagnostics and Consulting

South Ural State University

76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

rychkovaly@mail.ru

SPIN-code: 3284-0250

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7280-0723>

Поступила 08.12.2024

После рецензирования 30.12.2024

Принята 13.01.2025

Received 08.12.2024

Revised 30.12.2024

Accepted 13.01.2025